

M-74

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ НАРОДОВ АЗИИ

На правах рукописи

П. П. Моисеев

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СТРОЙ
СОВРЕМЕННОЙ ТУРЕЦКОЙ ДЕРЕВНИ

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Москва 1968

Национально-освободительное движение народов Азии и Африки развивается ныне в условиях, когда распад колониальной системы империализма достиг завершающей стадии и перед политически освободившимися народами проблемой номер один становится борьба за экономическую самостоятельность и укрепление политической независимости. В Тезисах Центрального Комитета КПСС "50 лет Великой Октябрьской социалистической революции" отмечается, что народы бывших колоний "не намерены оставаться объектом империалистической эксплуатации. Они стремятся закрепить и упрочить свою независимость, ищут такой путь экономического и социального развития, который дал бы им возможность в наиболее короткий срок решить стоящие перед ними сложные проблемы"¹⁾.

Успех экономического развития немислим без радикального решения аграрного вопроса как вопроса крестьянского, земельного и агрикультурного. На современном, втором этапе освободительной войны, т.е. на этапе борьбы за экономическую самостоятельность и проведения структурных реформ, возрастает и значение аграрно-крестьянского вопроса. В нем, как в фокусе, концентрируются главные противоречия и основные направления борьбы за национальное и социальное освобождение, ибо устранение всяческих барьеров на пути роста производительных сил в сельском хозяйстве в максимальной степени способствует разрешению таких важных проблем как обеспечение

1) "50 лет Великой Октябрьской социалистической революции" Тезисы Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. - "Правда", 25.У1.1967.

населения продовольствием, развивающейся национальной промышленности необходимым сырьем, достижение полной занятости самодеятельного населения, расширение внутреннего рынка, повышение жизненного уровня трудящихся.

Политический аспект аграрно-крестьянского вопроса - это вопрос о высвобождении трудящихся масс деревни из-под влияния правящих классов и превращения их в главного союзника рабочего класса и наиболее массовую силу единого общедемократического фронта. Позиция, занятая крестьянством, особенно его пролетарскими и полупролетарскими слоями, составляющими большинство населения развивающихся стран, в значительной мере определяет путь, который выберут народы этих стран. Короче говоря, аграрно-крестьянский вопрос на современном этапе - это в огромной степени вопрос о дальнейших судьбах национальной революции в развивающихся странах.

Радикальное разрешение аграрного вопроса и последовательное решение других общенациональных демократических задач, как известно, не только не лишает капитализм возможности развиваться, а напротив снимает преграды на его пути. Однако в условиях выхода социализма на мировую арену проведение широких демократических преобразований может, как показывает опыт, обеспечить при определенных условиях необходимые предпосылки для некапиталистического развития и перерастания национально-демократических революций в социалистические. Поэтому все классы и политические партии, участвующие в борьбе на аграрном фронте, сознательно или стихийно вынуждены считаться с тем, что речь сегодня идет глав-

ным образом не о различных типах буржуазной аграрной революции (это вовсе не исключает самых различных вариантов капитализма в сельском хозяйстве), а прежде всего о том, суддено ли деревне развиваться по капиталистическому или по некапиталистическому пути. Указанное новое содержание аграрно-крестьянского вопроса оказывает огромное влияние на расстановку классово-политических сил, на направление и особенности аграрной политики борющихся группировок.

Для современного этапа национально-освободительного движения характерно большое разнообразие социально-экономических и политических условий в странах азиатского и африканского континентов. Однако специфика национальных революций не снимает их общих закономерностей. Полностью распространяются эти закономерности и на турецкое национально-освободительное движение 1918-1923 гг. (кемалистская революция), возникшее сразу же после Великого Октября и под его огромным влиянием. По целям и задачам это была антиимпериалистическая буржуазно-демократическая революция. Хотя в ходе ее не был осуществлен буржуазный переворот в экономической и социальной жизни страны, тем не менее нельзя сводить значение кемалистской революции лишь к решению антиимпериалистических задач, игнорируя присутствовавшие в ней социальные моменты. Важно здесь то, что в итоге этой революции власть из рук одной социальной силы - феодально-аристократических кругов - перешла в руки другой - буржуазно-помещичьего блока. Нельзя забывать и того, что пришедшая к власти национальная буржуазия, несмотря на присущую ей непоследовательность в борьбе с остатками докапиталистических

отношений, осуществила впоследствии ряд существенных реформ, формировавших условия для постепенного буржуазного переворота в экономике и социальной структуре турецкого общества.

При оценке реального значения этих реформ длительное время господствовало характерное для периода культа личности догматическое цитирование в целом правильного определения кемалистской революции, данное в свое время И.В.Сталиным. "Кемалистская революция, - говорил он, - есть верхушечная революция национальной торговой буржуазии, возникшая в борьбе с чужеземным империализмом и направленная в своем дальнейшем развитии, по сути дела, против крестьян и рабочих, против самих возможностей аграрной революции"¹⁾.

На основе абсолютизации высказанного положения, особенно последней его части, т.е. на основе оценки общественного явления лишь с социальной точки зрения, игнорируя экономический аспект, отрицалась всякая возможность какой-либо прогрессивности в действиях национальной буржуазии, все шаги которой оценивались, по словам Первого Секретаря ЦК Коммунистической партии Якуба Демира, "с весьма сектантской точки зрения"²⁾. В действительности же, реформы, осуществленные национальной буржуазией (пусть даже полностью в ее классовых интересах), объективно были "первыми шага -

1) И.В.Сталин, т.9, стр.256.

2) См. "Проблемы мира и социализма", 1965, № 12, стр. 87 (Из выступления Я.Демира на Международной встрече, посвященной тридцатилетию УП Конгресса Коминтерна).

ми вперед, способствовавшими экономическому и социальному развитию страны и укреплению национальной независимости"¹⁾.

Турция по сравнению с большинством молодых суверенных государств Азии и Африки имеет вдвое-втрое более продолжительный "стаж" развития по капиталистическому пути. За это время капитализм как общественная формация занял определяющие позиции во всех отраслях и сферах экономики, включая сельское хозяйство.

Путь буржуазного прогресса характеризовался для Турции противоречивыми результатами. Реформы 20-х и 30-х годов и обращение к политике государственного капитализма послужили толчком к росту материального производства: за неполные полвека (1923-1967гг.) объем национального производства увеличился в 7-8 раз. В структуре народного хозяйства происходили, хотя и весьма медленно, определенные сдвиги. Так, доля промышленности (включая строительство) в общем объеме национального дохода поднялась с 10% в 1927г. до 25% в 1967г., а доля сельского хозяйства соответственно упала с 67% до 36%. Кроме развития производства предметов потребления в стране были заложены основы топливно-энергетической, металлургической, машиностроительной промышленности. В несколько раз повысился выпуск промышленной продукции на душу населения. Все это позволяет сделать вывод о явной тенденции превращения Турции из отсталой, аграрной страны в аграрно-индустриальную.

1) Там же.

Вместе с тем, избрав капиталистический путь, Турция не смогла решить главных задач национального развития: преодолеть вековое технико-экономическое отставание от государств Запада, создать многоотраслевое подлинно высоко-развитое народное хозяйство, ликвидировать неравноправное положение в международном разделении труда, существенно поднять жизненный уровень населения.

Сельское хозяйство Турции пошло по такому пути капиталистического развития, который, по нашему мнению, можно охарактеризовать как разновидность консервативного типа помещичье-буржуазной аграрной эволюции. Деревня "завязла" на той стадии, когда земледельческий капитализм тесно сосуществует и взаимодействует с остатками феодализма, а через сферу обращения и с чужеземным капиталом, деформирующими закономерный процесс социально-экономического развития.

Путь буржуазных реформ не был путем последовательно капиталистических решений, ломающих докапиталистические отношения в основном, главным, а представлял собой длинную цепочку осторожных шагов, медленно и постепенно создававших условия для преобразования старого строя деревни в капиталистический. В результате коренная экономическая, социальная и техническая перестройка турецкой деревни на капиталистической базе еще далека от своего завершения. О незаконченности буржуазной эволюции сельского хозяйства свидетельствует сохранение, хотя и в урезанном виде, прослойки наиболее крупных землевладельцев-рентополучателей, противостоящих не только трудящемуся крестьянству, но и предпринимателям города и деревни. Об этом же говорит обща-

отсталость и замедленность социально-экономического развития деревни, застойный характер переходных форм хозяйства и соответствующих им социальных образований, явный неуспех стремления добиться коренного перелома в развитии сельскохозяйственного производства, чтобы обеспечить растущее население продовольствием, а развивающуюся национальную промышленность - сырьем, нищета основной массы сельских жителей, а отсюда увость внутреннего рынка.

Основой человеческого познания, критерием истины является практика. Длительная история буржуазной эволюции турецкого сельского хозяйства дает солидный материал для оценки возможностей капитализма разрешить кардинальные задачи национального развития освободившихся стран. Правда, социально-экономическое развитие деревни молодых суверенных государств ныне совершается в новой обстановке, во многом отличной от положения, наблюдавшегося полвека назад, когда Турция приобрела политическую независимость и приступила к созданию основ современной национальной экономики. Тем не менее, изучение турецкого опыта, позитивных и негативных его сторон, в частности уяснение специфических черт замены феодального аграрного строя капиталистическим, в значительной мере облегчает анализ хода и перспектив развития сельского хозяйства в недавно освободившихся странах Азии и Африки, помогает творческому осмыслению происходящих там процессов и явлений. Иначе говоря, знание особенностей экономического развития Турции не может не представлять интереса и для науки и для практики.

Настоящая работа ставит целью исследование аграрного строя во всей его совокупности, т.е. экономического, социального и политического аспектов этой темы на примере Турции — одной из крупных стран Азии. Основную свою задачу автор усматривает в том, чтобы проанализировать наиболее характерные черты развития капитализма в сельском хозяйстве, определить сферу действия законов этого способа производства, уяснить как капиталистический уклад подчиняет и ставит себе на службу другие хозяйственные уклады. Большое внимание уделено изучению положения классов и социальных групп деревни в системе общественного производства, а также раскрытию экономических интересов и классовых целей национальной буржуазии в отношении главных проблем развития деревни: регулирования прав землевладения и землепользования, повышения агротехнического уровня, совершенствования сферы обращения.

Кроме внутренних факторов, определяющихся развитием национального капитализма, автор не оставил без внимания и внешние условия воспроизводства в сельском хозяйстве, формирующиеся под влиянием экспансии иностранного капитала.

Особая глава отводится проблемам борьбы за демократическое развитие деревни: анализу аграрных программ различных политических партий, стратегическим и тактическим лозунгам рабочего класса и его партии (КПТ и РПТ) в аграрно-крестьянском вопросе, борьбе между прогрессивными и консервативными силами о путях дальнейшего развития турецкой деревни и решения ее коренных проблем. В общетео-

ретическом плане ставится вопрос о перспективах перевода деревни на некапиталистический путь.

Работа хронологически охватывает республиканский период. Но поскольку в турецкой деревне до сих пор сохраняются остатки аграрных отношений, свойственных периоду Османской империи, то мы были вынуждены совершать экскурсы в прошлое.

х

х

х

Решительное и последовательное устранение последствий культа личности во всех сферах идеологической жизни позволило объективно осмыслить происходящие в мире процессы и явления, в частности, исследовать закономерности развития капитализма в новых условиях борьбы двух систем, социально-экономические последствия научно-технической революции, захватившей ныне не только промышленность, но и сельское хозяйство капиталистических стран.

Советские историки и экономисты, опираясь на теоретические открытия и обобщения, содержащиеся в решениях XX, XXII и XXIII съездов Коммунистической партии Советского Союза, в новой Программе КПСС, Декларации и Заявлениях Московских и других совещаний коммунистических и рабочих партий, творчески изучают объективные процессы развития общества применительно к условиям отдельных регионов или всей группы развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки. В этом аспекте следует прежде всего назвать труды Е.Г.Гафурова, А.И.Динкевича, Г.Ф.Кима, В.М.Коллонтая,

А.И.Левковского, В.А. Масленникова, В.И. Павлова, В. Рыма-лова, Л.В.Степанова, В.Г.Тягуненко, Р.А. Ульяновского и др.

За последнее десятилетие ценный вклад в советское востоковедение внесли экономисты-аграрники, проделавшие большую работу по изучению внутренних процессов развития сельского хозяйства, по выработке общей методики исследования аграрно-крестьянского вопроса применительно к развивающимся странам Азии и Северной Африки. В этой связи особенно полезными для нас были работы Г.Г.Котовского, М.А.Максимова, В.Г.Растяникова, В.А.Попова, М.Ф.Гатаудлина, И.С. Казакевича, а также советских экономистов, изучающих аграрную историю России: С.М.Дубровского, Е.А.Луцкого, Л.И.Любошица, П.И.Малахинова, С.П.Трапезникова.

Аграрный вопрос в Турции давно привлекал внимание советских туркологов. В творческой разработке этой важной проблемы приняли участие А.Д.Новичев, К.Василевский, Б.М. Данциг, Б.Ферди. Тех или иных аспектов социально-экономического строя турецкой деревни касались также Д.И.Вдовиченко, Н.В.Комахидзе, А.Ф.Миллер, Ю.Н. Розалиев, В.П. Смирнов, Е.К.Саркисов, А.С.Гверитинова и другие¹⁾.

Кажущееся на первый взгляд обилие публикаций советских авторов не свидетельствует, однако, об исчерпании темы. Во-первых, многие работы, изданные 20-30 лет назад заметно устарели. Во-вторых, исследование социально-экономи-

1) Список использованных в процессе написания диссертации советских, турецких и западных источников и литературы насчитывает около 450 наименований, из них почти половина - на турецком языке.

ческого строя турецкой деревни характеризуется пробелами по ряду важных проблем. Так, до настоящего времени в широком плане не ставился вопрос об особенностях государственно-капиталистического предпринимательства в сельском хозяйстве, слабо освещена деятельность и роль сельскохозяйственной кооперации, не фиксировалось специальное внимание на процессах, происходящих в сфере обращения. Даже такая кардинальная проблема, как развитие торгового земледелия в турецкой деревне ни в одной работе не была предметом подробного анализа, а применительно к животноводству эта тема вообще почти не затрагивалась.

Проблема двух социальных войн в турецкой деревне (первая - общекрестьянская война за уничтожение господства помещиков, за буржуазные свободы; вторая - классовая борьба пролетарских и полупролетарских слоев против буржуазии, за социальное переустройство общества) из-за отсутствия в концентрированном виде фактического материала, как правило, оставлялась в стороне или же по ней высказывались самые общие суждения.

Под влиянием тезиса о господстве феодальных пережитков в восточной деревне, являвшимся в период культа личности основным постулатом для аграрников-востоковедов, длительное время не уделялось серьезного внимания анализу противоречий капиталистического развития сельского хозяйства: социально-экономическим последствиям роста органического строения капитала, аграрному перенаселению как продукту определенных общественных процессов, экономической

природе продовольственного кризиса и, наконец, определенно этапам и стадиям в становлении земледельческого капитализма. В своей работе диссертант стремился восполнить эти пробелы, уделяя перечисленным вопросам первоочередное внимание и разрабатывая некоторые из них впервые.

х

х

х

Рассмотрение аграрно-крестьянского вопроса предполагает, прежде всего, анализ отношений собственности и методов эксплуатации непосредственного производителя - крестьянина, чему посвящена глава первая.

К.Маркс показал, что зарождающийся капитализм не находит готовой соответствующую ему форму земельной собственности, а впервые создает ее сам посредством превращения феодальной земельной собственности в капиталистическую.

В Турции этот процесс, занявший более чем столетие, не завершился полностью и к настоящему времени. Главными моментами этого процесса здесь, как и во всех других странах первоначального накопления капитала, было обезземеливание крестьянина, освобождение его от средств производства и установление монополии крупных собственников на землю, или говоря словами К.Маркса, "превращение карликовой собственности многих в гигантскую собственность немногих, экспроприация у широких народных масс земли, жизненных средств, орудий труда..."¹⁾

1) К. Маркс, Капитал, т.1, М., 1955, стр. 765.

Сложившиеся в турецкой деревне к настоящему времени отношения собственности характеризуются следующими цифрами: деревенской бедноте и середнякам (76% всех семей) принадлежит только 39% частных земель, а помещикам и кулакам (11% всех семей) - 61%, 13% жителей деревни вообще не имеют участков.

Важно подчеркнуть, что процесс первоначального накопления в турецкой деревне до последнего времени проявлялся не столько в форме немедленной экспроприации, сколько в быстром росте карликовых или парцелльных "якобы хозяев". Так, перепись 1963 г. установила, что в стране имелось лишь 445 тыс. полностью безземельных крестьянских семей или 13% сельского населения, но почти в три раза больше (1238 тыс. семей или соответственно 35%) было владельцев мелких и мельчайших наделов от 0,1 до 2 га. Это говорит о том, что закономерная неизбежность процесса первоначального накопления на этапе перехода от феодализма к капитализму не означает автоматического и всегда только поступательного движения, ибо общей тенденции к обезземеливанию не может не противостоять ряд контртенденций: сопротивление крестьянства, традиционная тяга к приобретению в собственность земли, как самого надежного в отсталой стране источника существования, политика буржуазных правительств по поддержанию мелкотоварного уклада - базы роста капитализма "снизу" и важного фактора социальной стабильности.

Вторая специфическая черта отношений собственности в современной турецкой деревне проявляется в том, что моно-

полию частной собственности на землю осуществляют не только представители деградирующего феодально-помещичьего класса, но и носители капиталистического способа производства, формирующиеся "сверху" из помещиков и "снизу" на базе дифференциации мелких товаропроизводителей. Показателем концентрации земли на буржуазной основе служат, в частности, данные о росте кулацкого землевладения: с 10-12% в 1913г. до 25-28% в 1963г.

Фонд земель у помещиков, применяющих полуфеодальные и капиталистические методы эксплуатации за 50 лет (1913-1963гг.) абсолютно увеличился с 2,7 млн. га до 7,3 млн.га, но его удельный вес во всем частном землевладении в результате роста последнего упал почти вдвое (с 55% до 31%).

Крупное землевладение в Турции все еще не является синонимом высокоорганизованного производства в сельском хозяйстве, но в то же время не есть уже обязательное свидетельство докапиталистических отношений в деревне. Сохранение помещичьего землевладения, являющегося обычно основой всевозможных докапиталистических пережитков, совсем не исключает возможности внутреннего преобразования его путем заполнения старой феодальной формы новым капиталистическим содержанием. Поэтому при анализе землевладения важно установить не только удельный вес земель, находящихся в руках помещичьего класса, но и выяснить как они обрабатываются, какие экономические типы хозяйств преобладают и господствуют.

Феодализм на Востоке по своим конкретным проявлениям отличался от феодального общества Западной Европы и России

не только наличием черт государственного феодализма. Важной специфической чертой было и то, что на Востоке формой организации помещичьего хозяйства были не крупные помещичьи хозяйства, обрабатываемые трудом крепостных, а издольщина. Следует подчеркнуть, что подобно барщине на Западе, система издольного хозяйства в Турции и других странах Азии появилась не в результате только злоупотреблений и голого насилия со стороны помещиков, а была исторической формой организации феодального хозяйства.

В ходе длительного исторического пути издольщина естественно не могла оставаться на положении константного явления и при сохранении нередко традиционных форм наполнялась новым экономическим содержанием. Развитие торгового земледелия, превращение продуктовой ренты в товар, погоня крупного землевладельца-помещика за массой меновой стоимости - все это способствовало трансформации издольного хозяйства в категорию товарного хозяйства, явившегося ступенью для перехода к капитализму.

При объяснении причин растущего участия крупного землевладельца в обеспечении основных условий производства продолжительное время на первый план выплывался как бы вынужденный характер этой меры, обусловленной утратой издольщиком средств производства, и за пределом анализа нередко оставалась заинтересованность самого землевладельца в увеличении как доли, так и массы продукции на базе определенной перестройки методов производства, которая в свою очередь ускорила отделение непосредственного производителя от орудий труда. И вообще основное внимание концентрировалось на

вастойном характере отношений, возникающих на базе издольной аренды и, как правило, мало уделялось внимание явлениям свидетельствовавшим о заполнении старых архаичных форм новым экономическим содержанием.

х

х

х

Показу конкретных проявлений общих закономерностей и особенностей капиталистической аграрной эволюции Турции посвящена вторая глава.

Классики марксизма-ленинизма убедительно доказали, что капитализм в сельском хозяйстве любых стран и любых континентов развивается на основании общих закономерностей, таких как появление капиталистических тенденций в результате развития торгового земледелия и животноводства сначала в сфере обращения, а затем уже в производственной сфере деревни, утверждение в итоге общественного разделения труда специализации, являющейся методом капиталистической рационализации, концентрация производства и вытеснение мелкого хозяйства крупным, имущественное расслоение и классовая дифференциация крестьянства, появление в результате этого на рынке своеобразного товара - лишенной средств производства рабочей силы, присущая капитализму тенденция отставания сельского хозяйства от промышленности, смена одной формации другой.

Но если процесс зарождения, роста и победы капитализма в сельском хозяйстве однороден по существу, то он очень своеобразен по форме, то есть по методам ломки старого фео-

дального землевладения и приспособления его к нуждам капиталистического развития деревни.

К.Маркс и В.И.Ленин, создав стройную научную систему земельной ренты и развития капитализма в сельском хозяйстве, разработали общие теоретические положения, которые неодинаково проявляются в различные исторические периоды. Так, перерастание капитализма в свою высшую стадию - империализм не могло не внести новых черт в постановку аграрного вопроса. В современную эпоху слившиеся воедино три мировых революционных процесса (развитие мировой социалистической системы, борьба рабочего класса развитых стран с капиталом и национально-освободительное движение) оказывают огромное воздействие на социально-экономическое развитие всего мира и требуют по новому подойти к изучению ряда аспектов аграрно-крестьянского вопроса. Кроме того, в одну историческую эпоху общие закономерности могут проявляться в Индии иначе, чем в Турции, в Ираке иначе, чем в Марокко.

Вместе с тем, многообразие национальных форм аграрной эволюции не исключает того, что действительное развитие деревни в той или иной стране может обнаружить сходство в существенных моментах с развитием прусского или американского, французского или какого-нибудь другого типа земледельческого капитализма.

В частности, земледельческому капитализму, например, в Турции присущи черты, характерные для "прусского" типа, такие как: а) не кардинальная ломка, а медленная эволюция помещичьего землевладения в буржуазном направлении, т.е.

"помещичья чистка земель" с выделением за счет крестьянства небольшого слоя кулаков и многочисленного слоя безземельных пролетариев или батраков с наделом; б) сохранение в качестве главного агента капиталистического производства не "свободного фермера на свободной земле", а помещика превращающегося в капиталистического предпринимателя деревни; в) замедленность развития скованных феодальными путами производительных сил не только в сельском хозяйстве, а в экономике вообще, а отсюда неизбежная задержка социального, политического и культурного развития всей страны в целом.

В.И. Ленин постоянно подчеркивал, что пересоздание средневековых форм землевладения на капиталистический лад может происходить "и путем преобразования помещичьих хозяйств и путем уничтожения помещичьих латифундий, т.е. путем реформы и путем революции"¹⁾.

В условиях стран Азии и Африки содержание первого пути - отчуждение за вознаграждение части земель у помещиков и постепенное приспособление последних к капитализму ("помещичья чистка земли"), существо второго пути - уничтожение феодального землевладения путем осуществления радикальных аграрных преобразований в интересах широких слоев крестьянства ("крестьянская чистка земли").

Поскольку за каждым из этих путей, представляющих "путь реформ и путь революции", стоят определенные классы,

1) В.И. Ленин. Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905-1907 годов. - "Полное собрание сочинений", т. 16, стр. 215

которые ведут страну по данному пути, преодолевая сопротивление противостоящих им классов¹⁾, то, естественно, эти потоки аграрной эволюции не могут развиваться автоматически, мирно уживаясь между собой, а утверждаются в острой классовой борьбе как две исторические альтернативы.

Равнодействующая классовой борьбы в тех или иных странах определяет как содержание законодательства об аграрных реформах, так и вообще характер социально-экономической эволюции деревни этих стран.

Применительно к развивающимся странам Азии можно говорить об индийском типе перестройки старой аграрной структуры на капиталистический лад, когда правящая национальная буржуазия в целях классового "примирения" в деревне вынуждена идти на определенное ущемление интересов деградирующего помещичьего класса, и турецком варианте, когда буржуазные реформы в сфере сельской экономики проводятся такими методами, при которых помещичий класс сохраняет свою монополию на землю и постепенно превращается в предпринимателей почти на всей принадлежащей ему земле.

Специальный раздел второй главы фиксирует внимание на процессе складывания товарного производства в земледелии и животноводстве как исходной базе для развития капиталистических отношений.

Выяснить формы и методы развития товарного хозяйства в недрах старого натурального уклада - это значит обнаружить те первые тропы, по которым капитал проникает в деревню и постепенно создает там условия для утверждения

1) В.И. Ленин. Манифест либеральной рабочей партии. - "Полное собрание сочинений", т. 20, стр. 399

своего господствующего положения. Внутреннее содержание развития торгового земледелия и животноводства — это происходящие под влиянием расширения товарообмена и конкуренции изменения в самом сельском населении, и прежде всего имущественная дифференциация крестьянства, создающая основу для последующего его расслоения на классы капиталистического общества. И если предьсторию капитала и соответствующего ему способа производства образует первоначальное накопление, то эволюция крестьянского хозяйства в товарное под влиянием подчинения его рынку составляет общую для всех стран основу капиталистического аграрного развития.

Рост рыночного спроса, являясь побудительной причиной для развития торгового земледелия и животноводства, был одновременно тем императивом, который сыграл основную роль в эмпирическом переходе помещиков к более продуктивным формам хозяйствования, в приспособлении их к потребностям повышения производства сельскохозяйственной продукции. При этом, если в большинстве стран Азии и Северной Африки, политически освободившихся на втором и третьем этапах общего кризиса капитализма, процесс превращения помещиков в сельских предпринимателей задержался в целом на стадии низших, переходных форм хозяйства, и основным носителем капиталистических отношений в деревне (до проведения там аграрных реформ) выступал богатый крестьянин-кулак, то в Турции помещичье-капиталистические предприятия по всем линиям (использование современных средств производства, наемного труда, передовой агрикультуры) демонстрируют более высокий тип капиталисти-

ческой организации производства, чем сельской буржуазии, растущей "снизу". Подобная "исключительность" Турции объясняется тем, что буржуазно-освободительная революция, осуществленная в этой стране еще в начале 20-х годов, т.е. раньше, чем в других странах экономических слаборазвитого мира, ускорила формирование необходимых предпосылок для более быстрого капиталистического перерождения феодально-помещичьей земельной собственности и ее носителей.

Компонент социальных сил, отстаивающих "верхушечный" капитализм, наряду с помещичьим классом включает и представителей торгово-ростовщического капитала, направляющих средства на приобретение земли и составляющих слой так называемых новых помещиков. Территориализация торгово-ростовщического капитала как важный момент первоначального накопления в сфере деревенской экономики создавала на стадии перехода от натурального хозяйства к товарному лишь потенцию для национального земледельческого капитализма. Под влиянием общего потока буржуазного развития в городе и деревне эта потенция начала все шире реализовываться.

После второй мировой войны в отличие от ранних форм экономической организации помещичье-капиталистических хозяйств, генетически связанных с медленной эволюцией издольной системы, появляются формы, обусловленные процессами капиталистического накопления. Помещики, стремясь использовать возникший в первой половине 50-х годов "момент максимальных возможностей", т.е. совокупное действие ряда благоприятных внутренних и внешних факторов, в течение

короткого времени осуществили массовый сгон крестьян-издольщиков с земли, создавая на "очищенных" площадях современные капиталистические хозяйства. В буржуазной эволюции пережиточных форм собственности и капитала наблюдался как бы скачок, который произошел, естественно, не случайно, а был подготовлен всем ходом предыдущего социально-экономического развития и ускорен государственно-капиталистическими мероприятиями. Минуя всякие промежуточные стадии, помещики сразу же переходили к высшим формам капиталистического предпринимательства, характеризующимся ростом органического строения капитала, массовым применением наемной рабочей силы.

Следует особо подчеркнуть, что социальная природа класса крупных землевладельцев в итоге общественно-экономического развития за последние 50 лет существенно изменилась: из класса феодального общества он давно превратился в социальное образование переходного типа и ближе стоит к капитализму, нежели к докапиталистическим отношениям.

Если по масштабам землевладения помещичий класс подразделяется на крупных, средних и мелких, то в зависимости от методов и приемов эксплуатации непосредственного производителя, т.е. от способов реализации прав собственности на землю, можно более или менее четко выделить помещиков старого типа, помещиков, персонифицирующих переходные формы эксплуатации, и помещиков капиталистического типа. Нами установлено, что в настоящее время почти половина помещичьих земель занята капиталистическим сектором,

около одной четверти охватывают различные переходные формы, остальная часть сдается в кабальную аренду безземельным и малоземельным крестьянам. Однако, несмотря на эту метаморфозу феодально-помещичьего землевладения, задача искоренения паразитического землевладения еще не снята с повестки дня и вопрос об основном противоречии, как о внутреннем источнике самодвижения, отнюдь не укладывается только в рамки капиталистических категорий.

Чтобы установить общую значимость капитализма, растущего "сверху", его следует сопоставить с капитализмом, возникающим на базе расслоения непосредственных товаропроизводителей. Начавшийся еще в XIX веке медленный процесс разложения крестьянства и выделения из него кулацкой прослойки заметно ускорился в периоды социальных катаклизмов (мировых войн, экономических кризисов). Удельный вес зажиточного крестьянства и его экономическая роль в деревне заметно повысилась в ходе капиталистического аграрного развития двух послевоенных десятилетий.

Поскольку вопрос о путях аграрной эволюции неотделим от вопроса, какой класс стоит во главе этого развития, и есть результат не автоматического процесса, а ожесточенной классовой борьбы, то в пределах одной страны даже в различных ее районах не могут одновременно с рав-

ной интенсивностью развиваться два потока аграрного капитализма¹⁾.

В Турции монополия помещичьего класса на землю затрудняет положение крестьянской верхушки, отвлекая немалую долю ее капитала на аренду земли и побуждая в свою очередь широко использовать докапиталистические формы и методы обогащения. В турецкой деревне, как и в сельском хозяйстве большинства развивающихся стран Азии и Африки, длительное время господствовал так называемый кулак старого типа, изымавший прибавочный продукт на основе докапиталистической земельной ренты, ростовщических процентов. Однако в процессе длительной эволюции все более выкристаллизовывался тип кулака, персонифицирующего более или менее "чистый" земледельческий капитализм.

1) Следует подчеркнуть, что подобная точка зрения разделяется отнюдь не всеми советскими экономистами-аграрниками. Одни из них, приведя в качестве примера пореформенную Россию, утверждают, что в Сибири и на других окраинах, не знавших крепостного права, барщины и осваивающихся путем колонизации, аграрная эволюция шла не по "прусскому", а в основном по "американскому" пути; другие, ссылаясь на господство царизма, олицетворявшего власть крепостников в масштабах страны, доказывают, что аграрная эволюция всюду в России не могла быть иной, чем "пруская". См. "Особенности аграрного строя России в период империализма", Материалы сессии научного совета... С., 1962

Консолидация кулацкой прослойки ведет к важным социально-экономическим последствиям, изменяя расстановку классовых сил в деревне и известным образом расширяя там социальную базу господства правящего класса. В лице верхушечных слоев деревни турецкая буржуазия стремится найти прочную социальную опору для проведения своей политики среди крестьянства и удержания его под своим идейным влиянием.

Процесс первоначального накопления в Турции привел к формированию обширной прослойки крестьянства, лишенной или почти лишенной средств производства и готовой в любой момент продавать свою рабочую силу. Формирование сельскохозяйственного пролетариата представляет собой завершающий этап социального расслоения крестьянства под влиянием развивающегося капитализма. Поскольку буржуазная эволюция турецкого сельского хозяйства не привела еще к полному разложению крестьянства на классы капиталистического общества, то тем самым не закончился процесс формирования сельскохозяйственного пролетариата, как и складывания верхушки крестьянской буржуазии.

Так как земледельческий капитализм до последнего времени развивался преимущественно на унаследованной от старого способа производства агротехнической базе и накопление производительного капитала осуществлялось крайне медленно, то степень распространения наемного труда в сельском хозяйстве служила важным и решающим показателем уровня развития капитализма в этой сфере экономики, глубины

проникновения в деревню капиталистических отношений.

После второй мировой войны сельское хозяйство стран высокоразвитого капитализма пережило подготовленную всем ходом предыдущего развития техническую революцию, выразившуюся прежде всего в интенсивном внедрении в сельскохозяйственное производство механических и электрических двигателей. Определенные сдвиги наблюдались в этом отношении и в Турции, не принявшие здесь отнюдь характера технической революции. Тем не менее изменение производственной базы сельского хозяйства под влиянием роста применения машин, удобрений, инсектицидов и усовершенствованных методов агрикультуры, происходившее на основе оснащения верхней группы землевладельцев, составило наиболее характерную черту в послевоенном развитии турецкой деревни.

Внутренняя противоречивость, вообще свойственная процессу механизации с точки зрения влияния на положение крестьянства в странах типа Турции, где переход к капитализму совершается через надольное хозяйство, осложняется этой специфической чертой их аграрного строя. И если ранее, т.е. до существенных сдвигов в уровне технической оснащенности деревни, в силу особенностей первоначального накопления отделение крестьян от земельной собственности совсем не означало их действительного "раскрестьянивания", то происходящий в настоящее время массовый стон арендаторов под влиянием роста органического состава капитала означает качественный сдвиг в этом процессе (полное отделение крестьян от средств производства), приближение его в этом смысле к "классическим образцам.

Повышение органического строения капитала привело в движение открытый К.Марксом закон абсолютного уменьшения спроса на сельских рабочих по мере накопления функционирующего в этой отрасли капитала.

В целом буржуазная аграрная эволюция в Турции, отправной точкой которой следует считать середину XIX века, после второй мировой войны достигла важного качественного рубежа: капиталистический уклад стал играть определяющую роль в аграрном строе страны. В ходе исследований было установлено, что на долю складывающегося капиталистического сектора деревни сейчас приходится не менее 10% всех хозяйств и примерно 35-40% обрабатываемых площадей, в том числе более 20% земель падает на верхнюю группу (помещичье-капиталистические хозяйства) и 15-18% на нижнюю группу, персонифицирующую капитализм, растущий "снизу".

Следует подчеркнуть, что в вопросе об уровне развития капитализма нельзя все решать одними цифровыми вкладами, хотя безусловно выводы должны опираться на факты, показывающие соотношение между капиталистическим и докапиталистическим укладами. Если подходить чисто арифметически, то в Турции численно преобладают мелкие крестьянские хозяйства, когда производители, по выражению К.Маркса, "должны потреблять здесь преобладающую долю сельскохозяйственного продукта как непосредственное средство существования, лишь избыток над этим может как товар выходить в торговлю с городами"¹⁾

¹⁾ К.Маркс. Капитал, т. III, стр. 817.

Однако численное преобладание мелкотоварного или даже полунатурального уклада вовсе не означает экономического господства. Даже при своем относительно невысоком удельном весе именно капиталистическое земледелие как ведущая форма организации общественного производства может играть определяющую и решающую роль во всем аграрном строе, подчиняя себе все его отсталые уклады и системы производства.

ж

х

х

Спонтанное развитие капитализма в сельском хозяйстве ускоряется под влиянием мер государства, как политического учреждения господствующих классов. Анализ основных рычагов аграрной политики турецкого правительства, включающих аграрные реформы и систему государственно-капиталистического регулирования, посвящена глава третья.

Как в Турции, так и в других развивающихся странах государство ныне активно вмешивается не только в сферу промышленного производства, транспорт, но и в сельское хозяйство, чтобы помочь капиталистическому укладу занять господствующее положение и сократить переходные формы.

Деятельность государства в сфере сельской экономики, в отличие от его политики в других отраслях хозяйства, имеет ряд специфических черт, обусловленных особенностями развития этой сферы. Прежде всего вследствие монополии частной собственности на землю в сельском хозяйстве не мог быть создан сколько-нибудь значительный госу-

дарственный сектор и поэтому здесь не наблюдается концентрации государственного производства, которое характерно для промышленности и транспорта. Основная деятельность правительства в деревенской экономике идет по линии интенсификации экономического регулирования посредством воздания и укрепления государственных кооперативных или частных учреждений и служб в области кредита, снабжения, сбыта готовой продукции, пропаганды научных знаний и повышения агротехнического уровня.

При характеристике социально-экономических последствий аграрных реформ и сопутствующих им государственно-капиталистических мероприятий важно установить насколько глубоко затронуты ими основные атрибуты феодального аграрного строя: а) докапиталистическая земельная собственность, б) мелкая крестьянская аренда.

В Турции ни в какой форме не проводилось отчуждение земель крупных собственников, как это наблюдалось в ряде развивающихся стран. Принятый в 1945г. закон о максимуме частного землевладения на практике носил формальный характер. Однако, отказавшись ограничить помещичье землевладение даже в пределах высокого "потолка", национальная буржуазия путем ряда мер ускорила замещение феодально-помещичьего землевладения крупной и средней буржуазной собственностью. Достигнутые в этом отношении результаты не менее, а может быть, даже более значительны, чем в странах, осуществлявших законодательно оформленные экономические меры по ограничению и вытеснению архаических форм

землевладения и землепользования. Укрепление на буржуазных началах всего земельного фонда захваченного помещичьим классом, без прямого вторжения в отношения частной собственности — такова основная черта перестройки на современный лад докапиталистических форм собственности в Турции.

Что касается второго атрибута старого аграрного строя — мелкой докапиталистической аренды, то решение этой проблемы в Турции также характеризовалось важным своеобразием: не превращение арендаторов-издольщиков в собственников арендуемых земель, как это было, например, в ОАР, Ираке, Сирии, Иране, а чистка помещичьих земель от издольщиков, превращение одной части их в батраков, другой — в собственников за счет земель государственного фонда.

Таким образом, анализ изменений, происходящих под влиянием аграрной политики в отношениях землевладения и землепользования позволяют установить идентичность главных социально-экономических последствий этой политики в разных странах для основных классов деревни: ускорение капиталистического перерождения помещиков, рост дифференциации крестьянства. В Турции иными методами достигнуты те же результаты, что и в других развивающихся странах Азии и Африки. Важно лишь подчеркнуть, что для превращения помещиков в капиталистических фермеров в Турции гораздо большее значение, чем собственные аграрные реформы имели различные государственно-капиталистические

мероприятия. Через многочисленные организации, являющиеся связующим звеном между государством и сельским предпринимателем, часть бюджетных средств направлялась в сельское хозяйство в виде кредитов, машин, орудий, удобрений, семян и таким путем осуществлялась разнообразная помощь предпринимательской прослойке деревни. В общем и целом государство, как выразитель воли правящих классов, выступило в роли мощного ускорителя процесса первоначального накопления, оказывая все большее воздействие на самые существенные стороны общественных отношений в сельском хозяйстве.

Деятельность государственно-капиталистических и кооперативных организаций, являющихся рычагами экономической политики национальной буржуазии в сфере сельского хозяйства, — несомненное свидетельство тесного сращивания верхов сельской и торгово-промышленной буржуазии, показатель взаимосвязи между развитием товарно-капиталистического хозяйства и вытеснением из сферы обращения худших и низших форм капитала вполне современными видами торгового предпринимательства.

х

х

х

Общее развитие капиталистических отношений в деревне привело к росту производительных сил — этого "высшего критерия общественного прогресса" (В.И. Ленин): определенные изменения претерпели средства труда, выросла численность самодеятельного населения — главной производительной силы общества, в несколько раз повысился объем материального производства. Лежащие в основе этого экономические, со —

циальные и агрикультурные факторы (эволюция производственных отношений, рост органического состава капитала, утилизация земельного фонда страны) в разной степени повлияли на самые существенные стороны, определяющие уровень развития производительных сил в деревне.

Достигнутый в настоящему времени объем производства с учетом демографических процессов все еще не отвечает потребностям социально-экономического развития, не позволяет разрешить срочные хозяйственные проблемы, среди которых на первом месте по важности, безусловно, находится продовольственный вопрос, т.е. вопрос о поддержании на нормальном уровне условий для физического воспроизводства рабочей силы.

В отличие от большинства молодых суверенных государств Азии и Африки, где продовольственный кризис является главным образом наследием колониализма, в Турции это следствие сложного переплетения противоречий земледельческого капитализма и различных форм докапиталистических отношений и методов эксплуатации, итог аграрной политики правящих классов, неспособной предотвратить прогрессирующее отставание сельскохозяйственного производства от возрастающих потребностей.

Специальный раздел пятой главы фиксирует внимание на анализе другой важнейшей для турецкой деревни социальной проблемы - относительного перенаселения. Относительное перенаселение - категория историческая, являющаяся прямым и непосредственным порождением капиталистического способа

производства, его имманентная черта. Однако экономическая природа возникновения относительного перенаселения, качественная характеристика его, время появления и форма проявления в капиталистически развитых и экономически отсталых странах далеко неодинаковы. В первой группе стран относительное перенаселение - итог высокого уровня развития производительных сил, а во второй группе - результат диспропорций между крайне медленным ростом в условиях империалистического и феодального гнета материального производства и сравнительно высокими темпами увеличения населения.

В Турции после второй мировой войны стали отчетливо проявляться закономерности капиталистического накопления. Связь роста аграрного перенаселения с повышением органического строения капитала в сельском хозяйстве - такова характерная черта этого процесса в Турции наших дней.

В данной главе подробно анализируется и налоговая политика - составная часть экономической политики буржуазного государства, направленная на утверждение капиталистического способа производства во всех отраслях и сферах экономической деятельности. Налоговая эксплуатация и порожденные ею противоречия являются выражением классового антагонизма между трудящимися и господствующими классами буржуазного общества. На почве формирования налоговой политики острые столкновения происходят и внутри правящего лагеря, между различными его группировками, в особенности между крупными землевладельцами и основными слоями национальной буржуазии. Равнодействующая борьбы различных социальных сил и определяет специфические черты системы

фискальных налогов, степень ее соответствия потребностям капиталистического развития страны.

Нами установлено, что центральные и местные власти в форме налогов взимают у сельского товаропроизводителя около 11,5% стоимости созданного им продукта. Это значительная величина, если учесть общий низкий уровень доходов в деревне, а также размер дани, поступающий эксплуататорским слоям в форме земельной ренты и прибыли на торговый и ростовщический капитал. Так как доходы большинства крестьян не обеспечивают им минимальных потребностей, то любые налоги для них являются простым вычетом из необходимого фонда физического воспроизводства рабочей силы, т.е. одним из факторов, поддерживающих рабочую силу в "хиреющем" состоянии".

Функции налоговой политики как инструмента перераспределения национального дохода, упрочения общих условий эксплуатации прослеживаются в деревне более отчетливо, чем в городе, ибо поддержка буржуазным государством частного предпринимательства, например, в промышленности, осуществляется, как правило, через государственный сектор, а в сельском хозяйстве эта связь осуществляется в большинстве случаев в чистом виде, без промежуточных звеньев, затуманивающих истинный классовый смысл подобного процесса.

Внутренние противоречия капиталистического развития турецкой деревни и трудные условия воспроизводства в сельском хозяйстве дополняются и обостряются вмешательством иностранного капитала. Взаимодействие турецкого сельского хозяйства с мировым капиталистическим рынком не есть

результат закономерного процесса международного разделения труда, а представляет собой конкретное проявление господствующего положения империалистических монополий в системе внешнеэкономических отношений, основанных на эксплуатации одних стран другими.

х
х . х

Политические аспекты аграрно-крестьянского вопроса рассматриваются в пятой главе.

Затянувшийся кризис системы общественных отношений, а в противовес этому определенные успехи народов, вставших на путь некапиталистического развития, обострили борьбу между различными классами и прослойками турецкого общества о методах выхода из создавшегося тупика.

Находящаяся ныне у руководства консервативная группировка надеется удержать страну на старом пути и подавить любую попытку изменить статус-кво независимо от того, выдвигается ли идея преобразования общества под радикально-националистическими, социал-реформистскими или подлинно демократическими лозунгами. Проповедуемая этими кругами экономическая доктрина базируется на "умеренном прогрессе в рамках законности и порядка". Для сельского хозяйства это означает продолжение преобразований докапиталистических форм собственности и капитала по традиционно "турецкому" пути.

Средние слои, включающие мелкую и определенные круги средней буржуазии, а также буржуазной интеллигенции, по-

степенно начинают понимать, что утверждаемая блоком консервативных сил концепция решения проблем национального развития ведет лишь к дальнейшему загниванию нынешней ситуации и не может преодолеть назревания революционного кризиса. Отсюда возникает программа буржуазно-демократического реформизма ("направляемого капитализма"), т.е. преодоления существующего кризиса на базе последовательно капиталистических решений с одновременным использованием псевдо-демократической фразеологии как "народное государство", "социальная справедливость", "развитие в условиях демократии". Данная концепция общественного развития, отстаиваемая сторонниками движения 27 мая, в качестве экономического базиса предусматривает систему "смешанной экономики", при которой государственный и частный секторы развиваются параллельно, дополняя друг друга.

Для левого прогрессивного крыла буржуазной интеллигенции, как и для соответствующих социальных групп в других странах Азии и Африки, все более характерными становятся поиски "третьего" пути, промежуточного между капитализмом и социализмом и чаще всего именуемого "национальным" социализмом. В основе "турецкого" социализма лежит выдвинутая фабианцами идея перераспределения в пользу трудящихся материальных благ без радикального изменения способа производства.

Все большее распространение получает и концепция некапиталистического пути. Как известно, В.И. Ленин, развивая теорию социалистической революции, высказал уверен-

ность, что народы экономически слаборазвитого мира, опираясь на помощь победившего пролетариата передовых государств, смогут завершить переход к социализму, минуя капитализм. При этом В.И. Ленин безусловно имел в виду, что концепция некапиталистического пути есть развитие теории социалистической революции применительно к странам экономически отсталым и в хозяйстве которых господствует феодальные и даже дофеодальные формы собственности и отношений. Иначе говоря, некапиталистический путь в классическом смысле - это особая форма переходного периода от архаичных отношений к социализму в странах, не переживших капиталистический способ производства.

В последние годы в отношении ряда афро-азиатских стран, отличающихся крайней застойностью в развитии социальных процессов, медленностью классовой дифференциации общества, а отсюда практически почти полным отсутствием рабочего класса, возникла новая концепция некапиталистического развития, согласно которой государственное руководство обществом в переходный период осуществляет не рабочий класс, пользующийся поддержкой всех трудящихся, а революционно-демократические слои, опирающиеся на полупролетарские и даже непролетарские массы (включая отдельные слои буржуазии).

Своеобразие Турции по уровню капиталистического развития, по глубине социальной дифференциации и соотношению классовых сил несомненно является решающим фактором специфики и динамики тех социально-экономических преобразований, которые будут лежать в основе этого пути. Кроме

Копия копии о
Месте обрине

того, термин "некапиталистический путь" применительно к Турции означает вовсе не минование капиталистической стадии, а речь может идти лишь о том, чтобы в течение переходного периода путем развития кооперативного и государственного секторов хозяйства всемерно ограничить, а потом окончательно вытеснить капиталистические элементы и создать, тем самым, предпосылки для строительства социализма. В диссертации большое внимание фиксируется на теоретических аспектах некапиталистического этапа в сельском хозяйстве.

Демократические партии и группы, заинтересованные в подлинно некапиталистическом пути развития страны, для перевода на этот путь предусматривают ряд промежуточных этапов, первым из которых является доведение до конца общедемократических преобразований путем ликвидации всех докапиталистических форм земельной собственности и отношений, а также привилегированного положения в сельском хозяйстве ростовщического, торгового (старого типа) капиталов. Социально-политический смысл этого мероприятия - ликвидировать влияние крупных земельных собственников в политической и экономической областях, улучшить условия жизни и труда широких масс мелких земледельцев и сельскохозяйственных рабочих, вывести их из-под влияния правящих кругов и включить в состав общедемократического, антиимпериалистического фронта; в экономическом аспекте достигается задача повышения темпов хозяйственного развития, ибо радикальная аграрная реформа путем решения острых экономических и социальных проблем создает благопри-

ятные условия и для развития национальной промышленности. Иначе говоря, осуществление преобразований в деревне - это не только метод решения земельного вопроса, но и путь к экономическому прогрессу в целом.

Рабочий класс, осуществляя в союзе с крестьянством радикальные аграрные преобразования, в зависимости от конкретно исторических условий, выдвигает требование либо изъятия помещичьих земель и передачи их в собственность крестьян, либо национализации всей земли, т.е. превращения ее в общенародную государственную собственность. Национализация всех земель в результате революции была осуществлена в СССР и Монгольской Народной республике. Во всех странах народной демократии Европы и Азии была осуществлена передача конфискованных помещичьих земель в собственность крестьян. Конечно, и национализация, и раздел земель, проведенные под руководством рабочего класса, одинаково ведут к ликвидации помещичьего класса и докапиталистических отношений вообще.

В условиях Турции, где глубоко укоренились традиции мелкокрестьянской земельной собственности и велик фанатизм крестьян как земельных собственников, демократические партии (КПТ, РПТ), учитывая волю крестьянских масс, отстаивают требования раздела земли крупных владельцев, а не национализацию всей земли. При этом, чтобы избежать появления среди крестьян неуверенности и сомнений в стабильности земельной собственности, не ставится вопрос о полной и безвозмездной конфискации у крупных собственни-

гов всех принадлежащих земель, а им предполагается оставить участок, который они в состоянии обработать силами семьи.

Некапиталистический путь, являющийся фактически этапом перехода к социализму, в экономическом аспекте означает преобразование существующих в сельском хозяйстве различных экономических укладов — наследия как старой феодальной экономики, так и быстро развивающегося капитализма.

Кроме натурального и мелкотоварного крестьянского хозяйства, в турецкой деревне сложился мощный частнокапиталистический уклад, представленный высокомеханизированными хозяйствами помещиков-предпринимателей и сельской буржуазии, рекрутируемой из крестьянства. Хозяйства этого уклада дают главную массу товарной продукции, экспорт которой обеспечивает основную массу валютных ресурсов страны. Совершенно очевидна экономическая нерентабельность их дробления на мелкие участки. В условиях борьбы за некапиталистический путь этот частнокапиталистический сектор деревни должен формировать основу для крупного производства, служащего примером организации форм хозяйства для индивидуальных хозяйств крестьян. Для аналогии напомним, что апрельская конференция большевиков (1917г.) в резолюции по аграрному вопросу поставила задачу создать на базе помещичьих имений крупные хозяйства, которые велись бы советами депутатов от сельскохозяйственных рабочих¹⁾.

¹⁾ См. "ЖПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК", изд. 7, м., 1954, стр. 341-342

В.И. Ленин в "Резолюции по аграрному вопросу" (май 1917г.) давал совет "пролетариям и полупролетариям деревни, чтобы они добивались образования из каждого помещичьего имения достаточно крупного образцового хозяйства, которое бы велось на общественный счет Советами депутатов от сельскохозяйственных рабочих под руководством агрономов и с применением наилучших технических средств"¹⁾.

Всемерное развитие государственного и кооперативного секторов в деревне и постепенное вытеснение на этой основе частнокапиталистического уклада составит второй (после общедемократических реформ) этап, на котором создаются условия для построения социализма.

На этапе некапиталистического развития кооперативное движение, особенно его высшая форма — производственная кооперация, призвано сыграть главную роль в модернизации сельского хозяйства, в повышении его продуктивности, в реорганизации мелкого раздробленного производства

¹⁾ В.И. Ленин. Седьмая (апрельская) всероссийская конференция РСДРП(б). — "Полное собрание сочинений", т. 31, стр. 428. Приведенные цитаты, между прочим, убедительно доказывают, что возникшие в Алжире на покинутых французами капиталистических фермах комитеты крестьянского самоуправления, хотя и являются первыми в афро-азиатском мире экспериментами по внедрению рожденных революционным творчеством народных масс форм общественно-производственных отношений, но закономерная объективность подобного радикального процесса была обоснована В.И. Лениным еще полвека назад.

и в наращивании, при определенных условиях, элементов социализма. Кооперативный и государственный секторы, составляющие фундамент нового общества, в конце концов завоевывают господствующее положение. Мелкое натуральное хозяйство ликвидируется, товарное хозяйство крестьян-производителей длительное время сосуществует с постоянно укрепляющимися государственным и кооперативным секторами.

При переводе деревни на некапиталистический путь трудная проблема возникает по поводу отношения к кулачеству, экономические позиции которого после проведения антифеодальных реформ усиливаются. Ликвидация кулачества — это непомерно сложная экономическая, социальная и политическая задача, решить которую лишь методами крутой ломки, в частности, одними принудительными мерами вряд ли возможно. Мы убеждены, что наиболее приемлемым и безболезненным путем в этом отношении мог бы быть метод соревнования различных хозяйственных укладов, в процессе которого при всемерной поддержке революционно-демократической власти побеждают прогрессивные, восходящие уклады и сходят со сцены экономической жизни консервативные, отживающие формы хозяйства¹⁾.

1) Идея о постепенном ограничении частного сектора красной нитью проходит через все программные документы политических организаций, отстаивающих действительно некапиталистический путь. "Если мы придем к власти, — говорил А.Ашбар, — то еще долгие годы будем поддерживать смешанную экономику, потому что мы считаем это полезным для народа... Частный сектор будет существовать до тех пор, пока он будет играть вспомогательную роль для нашей экономики."

Иначе говоря альтернативой крутой болезненной ломки может быть система производственной кооперации, которая по мере своего укрепления сыграет выдающуюся роль не только в улучшении положения трудящихся масс крестьянства, но и в освобождении их от кулацкой эксплуатации, ограничении и окончательном вытеснении из экономической жизни этого эксплуататорского класса.

Хотя не вызывает сомнения вопрос о характере общественного и государственного строя Турции в исторической перспективе, однако результаты борьбы в ближайшем будущем отнюдь не предрешены. Несомненно, что идея о необходимости и возможности построения общества нового типа все глубже проникает в сознание масс. Однако на пути революционных преобразований стоят огромные трудности. Осознанная реальность надвигающейся опасности умножает силу сопротивления эксплуататорских классов, усиливает тенденцию к их консолидации. В свою очередь внутри прогрессивных (антиимпериалистических и антифеодальных) сил и между сторонниками различных позитивных концепций социально-экономического развития существуют значительные разногласия, тормозящие консолидацию сил и задерживающие создание единого национального демократического фронта.

Таким образом, анализ объективных и субъективных условий не позволяет сделать вывод о полном вызревании в Турции общенационального кризиса, когда, используя выражение В.И.Ленина, "низы" не могут жить по старому, а "верхи" не могут управлять по старому. Но история работает в этом направлении, усиливая в турецком народе тягу к передовым формам общественного устройства.

СОДЕРЖАНИЕ

В в е д е н и е

ГЛАВА I. АГРАРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.

1. Эволюция форм земельной собственности. Соотношение между помещичьим и крестьянским землевладением.
2. Землепользование и эволюция в системе арендных отношений.

ГЛАВА II. РАЗВИТИЕ КАПИТАЛИЗМА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ.

1. О типах и особенностях буржуазной аграрной эволюции развивающихся стран Азии и Северной Африки
2. Развитие торгового земледелия и животноводства в турецкой деревне. Складывание единого сельскохозяйственного рынка.
3. Капиталистическая эволюция феодально-помещичьего землевладения
4. Дифференциация крестьянства и формирование сельской буржуазии "снизу"
5. Степень распространения наемного труда и характер эксплуатации сельскохозяйственного пролетариата
6. Экономические и социальные последствия роста органического строения капитализма в сельском хозяйстве
7. Этапы и уровень развития капитализма в сельском хозяйстве

ГЛАВА III. АГРАРНЫЕ РЕФОРМЫ И ГОСУДАРСТВЕННО-КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЕ МЕРОПРИЯТИЯ В ДЕРЕВНЕ.

1. Меры по поддержанию мелкобуржуазной земельной собственности

2. Социально-экономическая сущность земельной реформы 1945 года

3. Особенности государственно-капиталистического регулирования сельского хозяйства

4. Организованный кредит как существенный элемент и важный атрибут буржуазной аграрной эволюции

5. Капиталистическая перестройка сферы товарного обращения

6. Планирование развития сельского хозяйства — концентрированное выражение государственно-капиталистического регулирования.

ГЛАВА IV. ПРОТИВОРЕЧИЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДЕРЕВНИ.

1. Стадия развития агротехнической базы
2. Основные тенденции воспроизводства в сельском хозяйстве
3. Продовольственный кризис как выражение диспропорций социально-экономического развития
4. Аграрное перенаселение — имманентная черта капиталистической аграрной эволюции
5. Противоречия налоговой эксплуатации крестьянства буржуазным государством
6. Влияние иностранного капитала на воспроизводство в сельском хозяйстве

ГЛАВА V. БОРЬБА ЗА ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ДЕРЕВНИ.

1. Основные черты буржуазного подхода к решению аграрного вопроса после государственного переворота
27 мая 1960 года

2. Аграрный вопрос и национальная буржуазия
3. Крестьянское движение до 1960г.
4. О двух социальных войнах в современной турецкой деревне
5. Прогрессивные силы о методах решения аграрного вопроса (некапиталистический путь развития деревни)

П р и л о ж е н и я

Б и б л и о г р а ф и я

х х х

Основные положения диссертации изложены в следующих работах автора:

1. Книга "Аграрные отношения в современной Турции" (12,8 а.л.), М., 1960.
2. Брошюра "Турция (социально-экономический очерк)" (6 а.л.) М., 1965 (соавтор М.А.Гасратян).
3. Статья "Земельные отношения в Турции" (1 а.л.) - журнал "Советское востоковедение", 1956, № 1.
4. Статья "Закон о национальной защите 1940г. в Турции" (1,6 а.л.) - "Ученые записки Института востоковедения", т.ХІУ, 1956
5. Статья "Рост налогов в Турции в годы второй мировой войны" (0,8 а.л.) - "Краткие сообщения Института востоковедения", вып. ХІХ, 1956.
6. Статья "Турция" (3 а.л.) - сб. "Аграрные отношения в странах Востока", М., 1958 (соавторы А.М.Валуйский и Б.М.Данциг).

7. Статья "О новых явлениях в сельском хозяйстве Турции" (1,3 а.л.) - кн. "Турецкий сборник", М., 1958г.

8. Глава "Сельское хозяйство" (1,2 а.л.) - кн. "Современная Турция", М., 1958.

9. Доклад "Аграрная реформа и развитие капитализма в сельском хозяйстве современной Турции" (0,8 а.л.) - сб. "Аграрные реформы в странах Востока", М., 1958 (на правах рукописи).

10. Статья "Турция" (1,2 а.л.) - сб. "Аграрные реформы в странах Востока", М., 1961.

11. Статья "Некоторые проблемы экономического развития Турции" (1 а.л.) - журнал "Народы Азии и Африки", 1962, № 4.

12. Статья "Экономическая политика правительства Джемала Горселя" (2 а.л.) - сб. "Проблемы современной Турции", М., 1963.

13. Статья "Крестьянское движение в Турции после второй мировой войны" (1 а.л.) - сб. "Проблемы современной Турции". (соавтор Е.Карабаев).

14. Статья "Национальный доход Турции" (1 а.л.) - журнал "Народы Азии и Африки", 1964, № 5.

15. Глава "Аграрный вопрос и сельское хозяйство" (1,3 а.л.) "Современная Турция (Справочник)", М., 1965г.

16. Статья "Социально-экономические последствия аграрных реформ в развивающихся странах Азии и Северной Африки" (1,5 а.л.) - сб. "Социально-экономические последствия аграрных реформ и социальная структура деревни в развивающихся странах Азии и Африки", М., 1966 (соавтор

ры - Г.Г. Котовский и В.А. Попов).

17. Статья "Особенности экономического развития Турции (1 а.л.) - журнал "Мировая экономика и международные отношения", 1966, № 2 (соавтор Е.М. Данциг).

18. Статья "О двух социальных войнах в турецкой деревне" (1 а.л.) - сб. "Крестьянское движение в странах Востока", М., 1967

19. Глава "Аграрные реформы" (5 а.л.) - колл. монография "Аграрный вопрос и крестьянское движение в странах Азии и Северной Африки", М., 1968.

20. Глава "Классы, их положение и идеология в период суверенного развития на путях капитализма" (3 а.л.) - колл. моногр. "На новом пути (Национально-освободительное движение в Азии и Африке)", М. 1968 (соавторы: Ю.Г. Александров, В.И. Павлов, И.Б. Редько, Ю.Н. Розалиев).

21. Статья "Продовольственный вопрос в Турции" (1 а.л.) - сб. "Продовольственная проблема в развивающихся странах Азии и Африки", М., 1968г

22. Статья "Илеменный труд в сельском хозяйстве и характер эксплуатации сельских рабочих Турции (1 а.л.) - сб. "Сельскохозяйственный пролетариат в странах Азии и Африки". (Принята к изданию Главной редакцией восточной литературы).

Подписано к печати 3/УП-1968 г.

Т-09274 Тир.200 Зак.227 Объем 3,25 п.л.

Оффсетное производство типографии № 3
издательства "Наука"

Москва, Центр, Армянский пер., 2